

ЗАГАДКА «КАПИТАНСКОЙ ДОЧКИ»

Перечитывая «Капитанскую дочку», всегда стараешься представить себе территорию, на которой завязывались сложнейшие узлы судеб героев повести. А. С. Пушкин показывает или упоминает города и селения, рассказывая о событиях в Оренбурге, Бердах, Казани, Симбирске, Царском Селе или в географических пунктах, по каким-то соображениям не названных своими именами. К таким относится и городок, а затем в повести он называется и городом (глава XIII), где Гринев со своими спутниками вынужден остановиться на ночлег, чтобы на другой день продолжать путь в родовое имение Симбирской губернии.

По праву художника А. С. Пушкин допускал смещения во времени и пространстве. Увиденные им во время поездки из Оренбурга в Уральск меловые кручи над Уралом у с. Чесноковки дали повод назвать Татищеву, находящуюся намного ближе к Оренбургу, Белогорской крепостью. Когда писатель говорит о родовом имении Гриневых, невольно видишь имение братьев Языковых, Языково, где Пушкин дважды побывал во время путешествия из Петербурга в Оренбургский край в 1833 году.

Вернемся в Белогорскую крепость, откуда Гринев, Мария Ивановна с Палашей и Савельич «...выехали из крепостных ворот и навек оста-

вили Белогорскую крепость» (глава XIII). Лошади мчали их к Симбирску. Гринев был в смятении и наведении от круговорота нескончаемых событий.

Из Белогорской крепости герои повести поехали, надо полагать, самым кратким путем, — по укрепленной линии крепостей «Самарской дистанции», наиболее короткой и благоустроенной. «Неприметным образом часа через два очутились мы в ближайшей крепости, также подвластной Пугачеву. Здесь мы переменили лошадей. По скорости, с какой их запрягали, по торопливой услужливости бородатого казака, поставленного Пугачевым в коменданты, я увидел, что, благодаря болтливости ямщика, нас привезшего, меня принимали как придворного временщика.

Мы отправились далее. Стало смеркаться. Мы приближались к городку, где, по словам бородатого коменданта, находился сильный отряд, идущий на соединение к самозванцу. Мы были остановлены караульными...».

Когда Гринев ехал на службу в Оренбург, он не интересовался дорогой — ехал он безо всякой охоты, «с беспокойной совестью и с безмолвным раскаянием». Здесь же вдруг узнает, что какой-то «городок» занят правительственными войсками. Мы помним, что майор «Зурин тот час распорядился... и приказал вахмистру отвести

ей (Марии Ивановне Мироновой — П. Ф.) лучшую квартиру в городе».

Что это за город? Во времена Пугачева между Самарой на Волге и Оренбургом на Яике (Урале) на «Самарской дистанции» не было ни одного города, а только крепости и редуты.

Правда, Бузулукская крепость на всей укрепленной линии «Самарской дистанции» имела ряд преимуществ перед другими, одновременно с ней построенными крепостями. В летнюю пору она была оживленным перевалочным пунктом: по реке Самаре вверх — до Тоцкой и Сорочинской крепостей — ходили небольшие баржи и боты с пшеницей, кожей, войлоком, вверх по реке Бузулук до села Андреевки — с камнем, лесом, дровами. Развитие этих отраслей хозяйства привлекало в крепость рабочую силу — новые слободки возникали к западу и югу от крепостных стен.

О значении Бузулука на первом этапе развития Крестьянской войны, в своей книге «История Пугачева» А. С. Пушкина» Анна Чхеидзе пишет: «Пушкин не упомянул о занятии повстанцами 30 ноября Бузулукской крепости, с захватом которой восстание распространилось на всю Самарскую линию, после занятия этой крепости, Пугачев 2 декабря 1773 года обратился к населению с новым Манифестом, о котором Пушкин не

говорит. Манифест был вручен атаману Арапову, получившему от Пугачева задание двинуться к Самаре по Самарской линии от Бузулука».

Из текста повести видно, что Гринев и его спутники остановились в городке на ночлег — «это было в конце февраля», т. е. после кровопролитной битвы пугачевцев с правительственными войсками под Бузулукской крепостью 14 февраля 1774 года.

Повесть свою Пушкин заканчивает словами: «И дозволил себе переменить некоторые собственные имена». К этому можно добавить: и названия некоторых географических пунктов, занявших воображение писателя.

Есть все основания полагать, что описанный в повести в главе XIII «Арест» городок и есть Бузулукская крепость. В 1774 году она имела большое значение для повстанческих войск Пугачева, как пункт, где были сосредоточены большие запасы одежды, продуктов и фуража. Уже в это время (1773—1774 гг.) она по своим размерам, населению и экономическим возможностям претендовала на титул города, а в 1781 году крепость стала городом Бузулуком, единственным между губернскими городами Самарой и Оренбургом до 30-х годов нашего столетия.

П. ФИЛАТОВ,
краевед

г. Бузулук.